

Последний веб-сайт: Даже сегодня свахи по-прежнему широко представлены в сельской местности. Они не специализируются на этом. В основном они работают на временной основе неполный рабочий день и выступают в качестве микрофонов.

Те, кто разговаривает сам с собой в сельской местности, часто находят посредническую роль, похожую на роль свахи.

Поскольку существует бесчисленное множество странных правил для сельских браков, например, деревня Маджия и деревня Луджа находятся так близко друг к другу, многие правила отличаются.

Грубо говоря, многие пожилые люди в сельской местности чрезвычайно упрямы в этом отношении. Они должны следовать местным правилам. Самая большая роль посредника - действовать как смазка, чтобы обе стороны не развалились, не сказав ни слова.

В зале Лу Чжэньлинь отвечал за беседу, а Лу Дун проверял недостатки и исправлял их.

Фань Янь знал, что Лу Донг скользкий и скользкий, и перед тем, как он пришел, он специально попросил Лу Чуна сказать ему, что он должен открывать рот, когда должен говорить.

По словам Лу Чуня и Фань Яня, настоящим сватом для них является Лу Донг.

Мы должны выбрать подходящий день, чтобы поговорить о браке. То, о чем мы здесь собрались сегодня, - это в основном процедуры, предшествующие браку, и самый важный выкуп за невесту.

Обе стороны немного обеспокоены. Независимо от того, Лу Чунь или Фань Янь, их возраст здесь. Если бы не работа в государственном учреждении или просто в сельской местности, это действительно было бы большой проблемой.

Отец Фан впервые сказал об этом здесь: "Дядя Лу, Лу Чунь и Фан Янь все заняты своей работой. Все они из деревни. У них есть страна и семья. Личные дела не могут быть слишком отложены общественными делами. На мой взгляд, почему бы нам не сделать это вместе, когда мы встречаемся с большими и малыми. Страна также выступает за изучение передового опыта. Давайте просто проведем церемонию помолвки?"

Когда Лу Чжэньлинь услышал это, он был прав: "Хорошо! Я думаю, это хорошо. Фан Янь и Лу Чунь оба работают в городе, и процветание города не позволит людям в их подразделении прикусить язык."

Лу Дун видел, что отец Фан был разумным человеком.

Отец Фанг искренне заботится о своей дочери. Мужчина вот-вот получит повышение до директора. У 27-летнего режиссера многообещающее будущее!

Кроме того, мужчина также приобрел свадебную комнату рядом с будущей рабочей единицей для них двоих.

Разве эти банальные деревенские правила сравнимы со счастьем дочери? У него нет сына, зачем ему столько всего нужно?

Лу Чжэньлинь спросил: "Я слышал, что у нас здесь есть поговорка из первой десятки? Что именно это такое?"

Отец Фанг сказал: "Ты не можешь спасти это, меня нет дома.□"

Это не имеет значения, мать Фан Яня, она не может просто позволить людям сплетничать на улице весь день напролет. Вот что я думаю. Что касается вещей, просто попросите Лу Чуна купить их один раз. Когда у меня будет время прийти с Фан Яном, я попрошу Фан Яна вернуть их Лу Чуну, когда я закончу."

"Это так плохо." Лу Чжэньлинь сказал, что он знал, что так легко говорить, поэтому он должен был попросить Лу Цзяньго и его семью прийти напрямую: "Наш человек должен проявить искренность..."

Отец Фан снова сказал: "Дядя Лу, нет ничего важнее счастья двух детей. Это причина?"

Лу Чжэньлинь сказал: "Да, мы все думаем о наших детях. С детьми, разве это не просто детская жизнь?"

Разговор прошел очень гладко. Лу Дуну вообще не нужно было играть на барабанах. Сумма выкупа за невесту была взята из среднего числа обычаев с обеих сторон.

Женщина уже сделала такую большую уступку, и мужчина, естественно, должен показать, что он взял 20 000 юаней парами.

Согласно обычаям севера, выкуп за невесту составляет 30 000 юаней.

Смысл слов отца Фанга также предельно ясен, и подарок будет возвращен обратно.

Лу Донг действительно только один раз выступил в роли водителя и ничего не сказал о барабанах от начала до конца.

Обе стороны также договорились обручиться в следующем месяце и пожениться осенью.

В определенные дни вы должны попросить кого-нибудь посмотреть его.

Согласно правилам со стороны Бэйхэ, гостям мужского пола, которым не разрешалось говорить о вещах, не разрешалось есть. Лу Дун и Лу Чжэньлинь не задерживались надолго и взяли на себя инициативу уйти до одиннадцати часов.

Патриархальное предпочтение женщин здесь более серьезно, чем в Цинчжао, но когда дело доходит до брака, мужчина даже не так хорош, как его трое внуков.

Лу Донг подъехал к Сантане и оттащил Лу Чжэньлина назад.

Лу Чжэньлинь сказал: "Твой брат благословен. Редко бывает, чтобы человек, которого ты ищешь, проявил благоразумие и вложил его в наш Цинчжао."

"Люди - это учителя, которые учат и воспитывают людей. Лу Донг сказал с улыбкой: "Конечно, идеологическая осведомленность высока"."

Лу Чжэньлинь покачал головой: "Не каждый учитель обладает таким высоким уровнем осведомленности."

Лу Донг согласился. Это правда. Большинство людей в любой профессии - обычные люди.

Вернувшись в Луцзяцунь, я сначала отправился в дом моего дяди, чтобы поговорить о ситуации. Лу Цзяньго и Ли Мин оба вздохнули с облегчением. В будущем их родственники будут более благоразумны, чем что-либо еще.

Есть хорошо сказанная поговорка: какой бы хорошей ни была ваша невестка, вы не можете выносить, когда неразумная свекровь подхватывает это за вашей спиной.

Лу Донг вышел и позвонил Лу Чуну, чтобы его старший брат мог быть спокоен.

Сразу после звонка Лу Цзяньжэнь приехал с юга на мотоцикле 125, и машина остановилась рядом с Лу Доном: "Ты вернулся?"

Лу Донг сказал: "Я вернулся, все идет хорошо."

Лу Цзяньжэнь рассмеялся: "Когда я смогу выпить свадебное вино моего племянника?"

"Скоро.- неопределенно сказал Лу Донг.

Лу Цзяньжэнь поприветствовал его: “Садись в машину, поезжай и выпей со своим седьмым дядей. Сколько новых блюд я приготовил, чтобы попробовать?”

Лу Дун уже давно не ел с ним. Он вернулся, чтобы поздороваться со своим дядей, сел на мотоцикл Лу Цзяньжэня и вернулся на старую улицу.

Лу Цзяньжэнь лично отправился готовить. Лу Дон подумал, что он скоро вернется к ужину, поэтому сел на мотоцикл и поехал в деревню, в магазин тушеного мяса, чтобы купить немного мяса из свиной головы и куриных лапок.

Когда я вернулся, то почувствовал запах горелого, который был неопишимо заворачивающим.

Вскоре пришли и два подмастерья Хунбин и Сяогуан, которые работали на перерабатывающем заводе седьмого дяди. Лу Дун заварил чай, велел им обоим непринужденно сесть и взял бутылку вина, чтобы открыть ее.

Гвоздь вернулся, начался обед, и четверо взрослых выпили по бокалу вина каждый.

Лу Цзяньжэнь принес с кухни два новых блюда.

Одно из жареных блюд было слегка подгоревшим, что и стало источником соблазнительного обжигающего запаха, который почувствовал Лу Донг.

Лу Донг внимательно посмотрел на подрумяненные бобы на тарелке, доносящийся аромат.

На другой тарелке, скорлупе с черными линиями на белом фоне, образовалась дыра размером чуть больше фасолины, и она показалась мне знакомой, но какое-то время я не мог вспомнить, где я ее видел.

Не говоря ни слова, Наиль взял палочками “фасоль” и запихнул ее в рот: “Очень вкусно!вкусный□”

Лу Цзяньжэнь редко бывал серьезен: “Попробуй все!Давай, попробуй, пока оно горячее!”

Видя, что дядя Ци был так серьезен, Лу Дун был уверен в одном: эта штука на тарелке должна быть неортодоксальной.

Он взял одну из палочек для еды и отправил ее в рот. Эта штука действительно вкусная. Она немного похожа на крабовую пасту и крабово-желтую?Это не очень точно.

Это нелегко описать.

Съев несколько штук подряд, Лу Донг взял скорлупу и расколлот ее, как дынное семечко. Содержимое также имело неопиcуемый аромат.

Лу Дуну было очень любопытно, каким бы ни был гвоздь рядом с ним, это было бы восхитительно.

“ Седьмой дядя. Лу Донг спросил: "Из чего, черт возьми, это сделано?"”

Лу Цзяньжэнь поднял брови и потянулся к своим волосам: "Угадай.”

Лу Дун посмотрел на седьмого дядю и двух учеников, Сяогуан не смог удержаться от смеха и подсказал: “Мастер сказал, что в этом году ты не будешь лидером Пяти Ядов!”

“Какое это имеет отношение к лидеру Секты Пяти Ядов?” Сначала Лу Донг удивился, потом он увидел раковину с черным рисунком на белом фоне и вдруг подумал о зудящей пряной баночке на ветке мармелада и вдруг понял: "Эта зудящая пряная личинка?"”

Лу Цзяньжэнь взял вино и сделал глоток: “Как вы уже догадались, награды нет.”

У Лу Дуна не было никакой тошноты. Когда он был маленьким, он даже ел печеных бобовых червей и земляных ящериц. Может ли он бояться этого? Он даже съел еще немного и сказал: "Дядя Ци, ты такой хороший, ты даже можешь приготовить это.”

Лу Цзяньжэнь сказал: "Я слышал, как один брат из Северо-Восточного Китая упоминал об этом раньше на строительной площадке. Когда Харуко выйдет замуж, как насчет того, чтобы сделать это основным блюдом?"

Лу Дун поспешно сказал: "Не надо! Ты думаешь, все такие же, как мы? В это время группу людей вырвало, а мой дядя и третий дедушка содрали с тебя кожу.”

“Я не знаю, как наслаждаться этим деликатесом. Лу Цзяньжэнь покачал головой и вздохнул.

Лу Дун снова сказал: "Я понимаю, дядя Ци, скажи мне, как это делается?"

“Для этого сначала выбери жуков и обжарь их на сковороде на медленном огне.” Лу Цзяньжэнь наконец-то снова ощутил себя мастером в Лу Дуне: "А как насчет этого, после мытья он взорвется непосредственно от морской соли".”

Сяогуан ответила: "Просто сырье нелегко достать. Недавно мы сняли все, что было на набережной.”

Лу Донг подумал: "Не хотели бы вы приготовить что-нибудь в другой раз и дать черным яйцам почувствовать вкус ранних последователей?"

Почему вы подумали о черном яйце?

Лу Цзяньжэнь закричал и выпил, а Лу Донг чокнулся бокалами с ним и двумя другими.

Мне нужно работать днем, и я могу остановиться, выпив бокал вина.

Лу Цзяньжэнь работал на заводе по переработке пищевых продуктов в деревне, беспокоился о том, что его будет обучать Лу Чжэньлинь, и пил много всякой ерунды.

Поев, Лу Донг также намеренно поднялся на набережную, чтобы посмотреть, и обнаружил, что дикие мармеладные деревья были ужасными, со сломанными и покосившимися ветвями, из-за чего было трудно найти банку с зудящими пряными семенами.

Зудящие пряные семена на набережной в Луцзяцуне не заставят дядю Ци исчезнуть, верно?

Глядя на недавно посаженные маленькие деревца под насыпью, Лу Донг вздохнул, желая найти больше зудящих пряных семян, он собирался отправиться в долгое путешествие в этом году.

После съезда с насыпи, по дороге к северу от деревни, это главная дорога, ведущая к внешней стороне пищевого завода Лу. Дорога не затвердела. Первоначально это была цементная дорога. Деревня недавно была вымощена песком и гравием.

Лу Донг пришел на птицефабрику и перерабатывающий завод дяди Тая. Дядя Тай и тетя Тай загружали какие-то полуфабрикаты.

"Донгзи, ты пришел как раз вовремя." Дядя Тай вымыл руки, подошел и сказал: "Я собираюсь доставить товар в ваш магазин".

Он вытер руки полотенцем: "У вашего магазина хороший бизнес, и в среднем требуется одна доставка в день."

Лу Донг сказал: "Жареная курица уже популярна, но конкурентов у нее нет."

Дядя Тай уже попробовал сладость и спросил: "Когда ты снова увеличишь масштаб?" Если количество больше, стоимость может быть снижена."

Лу Донг сказал правду: "Через два месяца."

Большая часть средств компании инвестируется в два магазина, и оборот двух магазинов не является проблемой. Если вы хотите открыть еще один магазин, даже если это кредит, вы должны обеспечить нормальную работу денежного потока компании.

Примерно через два месяца в ресторане Hot pot округа Фейян появятся точные новости, и так уж получилось, что два ресторана также могут накопить большую сумму денег.

Дядя Тай сказал по существу: "Донгзи, оплата, о которой мы договорились, будет произведена через десять дней, УУ читал книгу w□w.uukanshu.com Не могу тянуть с этим."

Лу Дун улыбнулся: "Дядя Тай, мы все свои люди, и никто не может тебя тащить?"

После этого Лу Донг отвез свою машину к северному въезду в деревню, вернулся домой и поехал на мотоцикле в университетский город.

Бизнес обоих магазинов очень стабилен. Здесь открылся Burger King. Мальчики, похоже, наконец-то нашли хорошее место, чтобы пригласить девочек на ужин. Комплексный обед на двоих в магазине продается очень хорошо.

Популярность Burger King не только не повлияла на ресторан Lu's Mala Tang, но, наоборот, поток людей поблизости имеет тенденцию к дальнейшему увеличению.

Собирающий эффект популярности становится все более и более очевидным.

В закуской Сон На ждала Лу Дуна. Когда она увидела, что он вошел, она спросила: "Ты снова пил?"

Лу Дун сказал: "Я встретил дядю Ци и выпил."

"Ты подожди." Сон На вышла и отправилась на юг, зашла в супермаркет Хуан Юна "Ваньшэнфа", чтобы купить жевательную резинку, и вернулась, чтобы разорвать ее для Лу Дуна: "Давай поедem в провинциальный университет, чтобы посетить занятия, и мы не можем наесться вином".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2120211>